

ДОРОГА К СЕБЕ ДЯРА

ОКСАНА
АБРАМКИНА

СВЕТЛАНА
БОБЫЛЕВА

Оксана Абрамкина
Дорога к себе. Аяра

«Автор»

2026

Абрамкина О.

Дорога к себе. Аяра / О. Абрамкина — «Автор», 2026

Что делать, если выполнив главную миссию — найдя и освободив своего брата, девушка навсегда теряет внутренний покой и оставляет своё сердце в таинственных эльфийских лесах? Именно этот вопрос мучает Аяру, пока она возвращается домой, в королевство Анемония. Однако размышлять над личной жизнью некогда: трон всё ещё удерживает коварный узурпатор и тиран Вартек. Теперь перед героиней новая важная цель — восстановить справедливость, вернув законного монарха и восстановив мир в королевстве. Помимо этого ей предстоит решить личную проблему: расстаться с навязанным женихом из прошлого и сорвать нежелательную свадьбу. Смогут ли воля и мужество главной героини спасти её родное королевство и принести долгожданную свободу народу? Главное — сумеет ли сама Ая вновь обрести гармонию внутри себя?

© Абрамкина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	17
Глава четвертая	20
Глава пятая	27
Глава шестая	31
Глава седьмая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Светлана Бобылева, Оксана Абрамкина

Дорога к себе. Аяра

Пролог

Мои воспоминания о празднике урожая в Анемонии было наполнено яркими красками и глубокими чувствами, словно картина, написанная мастером с тонким чувством стиля. Каждый год этот праздник собирал людей со всех концов земли, чтобы отпраздновать плоды их труда и единство общины. Но в последние годы атмосфера изменилась, и я не могла не заметить, как радость начала уступать место настороженности.

Рагнар, мой отец и главарь разбойничьей шайки Теневые клинки, всегда был недоволен в этот день.

– Сейчас это всего лишь одолжение, – говорил он, скрестив руки на груди. Он помнил, как при семье Люмеров праздник длился неделями, как люди танцевали под открытым небом, смеясь и радуясь жизни. Огненные цветы, распускавшиеся в это время года, были символом надежды и изобилия, но после переворота они исчезли, оставив лишь пустоту в сердцах людей.

Вартек, глава местного управления, заставляющий всех звать себя королём, казалось, не хотел бунта. Вместо этого он создавал пародию на праздник, пытаясь угодить народу, но его усилия выглядели неуместно и натянуто. Каждый год правительство все туже затягивало петлю на шее простых людей своими налогами и запретами. Я чувствовала это давление, но в дни праздника мне удавалось найти хоть немного радости среди серых будней.

На празднике урожая всегда было много удивительного: торговцы из дальних стран привозили диковинные товары, циркачи с выступлениями завораживали зрителей, а музыка и танцы наполняли воздух сладким ароматом счастья. Я с удовольствием гуляла по ярмарке с друзьями, стараясь запечатлеть каждое мгновение.

Но в этом году праздник оказался особенным. В воздухе витал дух ожидания – неподалеку от главной площади стоял небольшой шатер, окруженный толпой шепчущихся людей. Взгляды всех были устремлены на загадочную женщину в длинном одеянии, которая сидела внутри.

- Это та самая Оракул, – раздался шёпот в толпе.
- Она все видит и все знает.
- Её предсказания всегда сбываются...

Я почувствовала, как мое сердце забилось быстрее. Оракул была известна своими предсказаниями и мудростью. Люди приходили к ней за советом, надеясь услышать что-то, что могло бы изменить их судьбу. Но я не верила в её силы, хоть и была о них наслышана.

Я уже хотела пройти мимо, чувствуя, как в груди нарастает легкое раздражение. Уж во что, а в эти предсказания я не верила. Я всегда считала, что судьба – это то, что мы сами творим своими руками. Никто и ничто не может повлиять на её ход.

– Ая! Давай заглянем к ней? – обратился ко мне Кай. Остальные из нашей банды разбрелись по площади, ища способы пожить чем-нибудь ценным. Для этого мы по сути и были здесь.

– Не выдумывай, пошли, – потянула я Кая за собой, стараясь отвлечь его от этой странной затеи.

Но он остановился, его лицо было серьезным, а глаза светились каким-то внутренним светом.

– Нет... Я чувствую, мне нужно туда, – произнес он тихо, но уверенно. Я порой задумывалась о том, что Кай может видеть незримое... Он видел то, что невозможно увидеть: тени будущего, шепоты судьбы, которые ускользали от остальных. Ну вот как он находил тайники, мимо которых даже проходил Рагнар?

– Ладно... Может быть, тут тебе смогут объяснить, что с тобой, – вздохнула я и развернулась к шатру. Но долго стоять я не хотела – толпа была огромной, словно море людей, накалывающее на берег.

– Так я стоять не буду долго. У меня есть план, – заявила я, чувствуя, как во мне закипает решимость. – Иди за угол здания и кричи что есть мочи.

Я улыбнулась, представляя, как Кай будет играть придуманную мою роль.

– Кричи: «Ну что за невиданная щедрость! Дворянин из-за моря раздаёт золото...» И потом брось пару монеток об стену, чтобы гул стоял, – с иронией произнесла я.

– И всё? – усомнился Кай, его голос звучал как будто с легким оттенком недоверия.

– Да и всё! Остальное я сделаю сама, – ответила я с уверенностью. Я знала, что в толпе найдутся те, кто охотно поведётся на этот цирк.

Кай быстро ушёл, и вскоре я услышала его крики. Надо будет сказать ему, что глашатай из него никакой. В этот момент все в толпе стали крутить головами и обострять слух. Что же там происходит? Интрига завораживала народ.

И тут в игру включилась я.

– А я знаю, кто это... Я вчера у торговца слышала, что приедет богатый вельможа из-за моря... И он будет искать жену! – горячо прошептала я так, чтобы меня услышали все, кто стоял рядом. – Вот, наверное, задабривает всех, у кого девки на выданье. Я схожу и попробую.

Гул в толпе нарастал, как буря, готовая разразиться. Кто-то стал отделяться от общей массы и идти в сторону крика. Но всё ещё большая часть людей стояли перед шатром Оракула.

И тут раздался звон монет – чистый и звонкий, как колокольчик в тишине. Толпа вся рванула в сторону этих звуков, словно мотыли на свет.

Когда Кай вернулся к шатру, он нашёл только меня. Мое лицо было сосредоточенным, но в глазах читалось нетерпение. Я стояла, облокотившись об столб. Абсолютно всё повелось на этот цирк, на такое даже я не рассчитывала.

– Заходи давай, пока народ не вернулся, – с легкой улыбкой пригласила я паренька.

– А ты хитра, сестрица, – пробормотал довольный Кай. Он понимал, что я сделала всё это ради него. – Давай сначала ты, – предложил он, но я тут же сказала:

– Нет... Я не пойду совсем. Я ради тебя старалась... мне это всё неинтересно, даже не пытайся меня уговорить, иди.

Кай вздохнул и, не став спорить, шагнул внутрь шатра. Но почти сразу же вышел обратно, его лицо было бледным.

– Она просила зайти тебя...

– Меня? – удивилась я, мой голос дрогнул от неожиданности.

Кай лишь пожал плечами.

– Ну ладно, – сдалась я, не понимая, что именно меня ждёт.

Когда я вошла в шатёр, воздух внутри был насыщен ароматами благовоний и таинственностью.

Оракул сидела в полумраке, её глаза светились мягким светом, словно отражая звезды. Я ощутила притяжение этой женщины – она была как магнит для искренних душ.

Я остановилась на мгновение, раздумывая о том, что сказать.

– Добрый день, госпожа... Или леди?? Не знаю, как к вам общаться, – произнесла я, стараясь скрыть волнение.

– Называй меня просто Беатрис, – раздался голос из темноты. Он был глубоким и мелодичным, как шёпот ветра среди деревьев. Я вздрогнула от неожиданности.

– Вы хотели меня увидеть? – спросила я, чувствуя, как сердце бьётся быстрее.

– Да, дитя... И хоть ты и не веришь, но я хочу раскрыть тебе будущее, – произнесла Беатрис, и в её словах звучала уверенность. – Ты та, которая сможешь перевернуть мир... И там, где злоба и отчаяние будут процветать, появится гармония.

Я нахмурилась.

– Вы меня с кем-то путаете... Я Ая... Просто Ая... Дочь вора. А воры не пишут историю. Вы ошибаетесь.

– Нет... Я никогда не ошибаюсь. Дважды принцесса и ни разу королева, – произнесла Беатрис с настойчивостью, которая заставила меня замереть на месте.

– Вы о чем?? Я не принцесса... там стоит мой брат, вот он хочет встречи с вами...

– Придёт время, и ты станешь другим человеком... И мир изменится благодаря тебе, – продолжала Беатрис, её голос звучал как заклинание. Она, казалось, даже не слушала меня.

Я почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– И мой тебе совет... Всегда слушай сердце и будь честна в первую очередь перед собой и своими чувствами. Помни... Если обманывать себя, это приведёт к большим проблемам... И будет сложно их решить. Лучше будь честна... Либо тот, кто может помочь, слишком рядом и очень далеко, – добавила она загадочно.

Завершила разговор Беатрис не менее странной фразой:

– Все, ступай... Сияна.

– Благодарю вас... – произнесла я, но внутри меня всё бурлило от недоумения.

Когда я вышла из шатра, мои мысли были в смятении. Даааа... Похоже, у неё не все дома... Какая Сияна? О чем она? Даже не в силах запомнить моё имя, ну какой из неё тогда Оракул?

На улице меня ждал Кай. Он уже весь извелся, так ему не терпелось поскорее воочию увидеть знаменитого Оракула.

– Не жди меня, – сказал он с улыбкой. – Я буду долго тут. Мне многое нужно узнать у неё!

– Ну ладно, – ответила я с лёгким вздохом. Хотела добавить, чтобы он особо не рассчитывал на помощь от этой женщины, но не стала его расстраивать раньше времени.

Я пошла по яркому рынку, но слова Оракула всё ещё звучали в моей голове. Каким же бредом они тогда мне казались! Но теперь... Теперь всё изменилось. Я оказалась принцессой Сияной Люмер.

Неужели и другие слова Оракула имели какой-то смысл?

Глава первая

Когда общее потрясение прошло и стук сердец стал постепенно стихать, тишина вокруг напомнила о том, что произошло нечто незабываемое. Казалось бы, переворот в Анемонии был совершен так давно! И никого не оставили в живых из королевской семьи. Но вот мы, принцесса Сияна и принц Арке, стоим здесь.

Мы вместе с командой наёмников, моими верными друзьями, и с братом и его невестой, решили, что пора отправляться в новый путь.

Вступая в Эльфийский лес, сразу ощутили, как напряжение медленно нарастает, словно невидимая волна накрывает нас с головой. Даже солнце, прорывающееся сквозь густую листву, казалось менее приветливым. Здесь, в зелёной бездне, опасность пряталась в каждом дереве, в каждом шорохе. Мы знали, что мир эльфов был полон древних тайнств, и каждая тропинка могла оказаться ловушкой.

Несмотря на то что орочьи земли похожи на мрачные картины, где каждый уголок полон угрюмого ожидания, здесь, в лесу, зловещая тишина заволаживала. Мы шли, прислушиваясь к каждому шёпоту ветра, к каждому щебету птиц, и понимали: опасность была более глубокой и первозданной, чем любая война или драка. Она оставляла за собой следы древних тайн и заблудших душ, запутавшихся в паутине многовековых деревьев.

С каждым шагом вперед мне всё больше становилось не по себе. Путь домой предстоял нелёгкий, и мысли, роившиеся в моей голове, были словно ядовитые змеи. Что делать дальше? Как двигаться в этом бескрайнем и таинственном лесу, где даже свет казался обманчивым? А вдруг всё это не имеет смысла? Я почувствовала, как мое сердце сжимается в горле, не отпуская от себя мрачных предчувствий.

Мы шли дальше, прокладывая свой путь через густые заросли, повисающие ветви и скрытые омуты, но мысли о том, что может ничего не выйти, не покидали меня. Каждый шорох казался предзнаменованием, каждый ветер – зловещим шёпотом. Будущее оставалось туманным отражением. Ведь никто из нас не мог сказать, что нас ждёт дальше, когда мы выйдем из леса и вернёмся в Анемонию. Одно я знала точно: Вартек так легко не отдаст нам трон, не вернёт родное королевство, ведь на какие злодеяния он пошёл, лишь бы заполучить его!

Из-за своих раздумий я слегка отстала от общей группы. Это заметил Арбин и поравнялся со мной.

Мои мысли были полны смятения. Арбин, всегда внимательный и заботливый, заметил, что я погружена в глубокие раздумья, и решительно вмешался своими словами.

– О чем задумалась, ваше величество? – спросил он, придавая своему тону легкую ириговость.

Я вздохнула, отрываясь от своих размышлений, и начала:

– Да как-то я не думала, что будет дальше... У меня была цель – найти брата, спасти его. Но вот как вернуться, я почему-то не продумала.

– Ну, у тебя какой-никакой, а смысленный брат, – уверенно заметил Арбин. – Сразу видно, что учили его править. Придумает план. А мы все поможем тебе, Сияна.

Я вздрогнула от его слов и, сдерживая эмоции, попросила:

– Подожди... Прошу, не называй меня так. Я все также и осталась Аей. Не могу пока принять вторую сущность.

– Хорошо, Ая, как пожелает ваше величество, – с улыбкой подмигнул Арбин, обнимая меня по-дружески.

Слова друга напомнили мне о Миро. Я смутилась, а Арбин видимо сразу определил к кому улетели мои мысли.

– А ты Миро сказала о том, кто ты?

– Да как-то не пришлось... Он сначала был зол, что я ушла. Потом... – я почувствовала, как по щекам пополз румянец от воспоминаний. Я помнила, как близко мы стояли, как горячие руки Миро обнимали меня за талию, а вторая рука сжимала мою ладонь, прерывая дыхание своим притяжением. Секунды, полные нежности и крадущиеся к первому поцелую, словно остановились во времени, и от этих воспоминаний я покраснела.

– Я извинилась и вроде бы хотела все рассказать, но Горх своим посланием перебил меня. И больше мы не разговаривали.

– Думаю, он будет в шоке, хотя эта новость, мне кажется, обрадует его, – протянул задумчиво Арбин.

– Почему ты так думаешь? – спросила я.

– Мне так кажется. Но я могу ошибаться... Не бери в голову, – отмахнулся друг, сменив тему. – Лучше расскажи, что и как было в главном городе.

Я медленно переключила свое внимание на воспоминания о бурных приключениях в горах Синего Пламени. Я глотнула свежего воздуха и с надеждой в голосе начала рассказывать о своих приключениях, чувствуя, как наконец открывает двери своего сердца не только Арбину, но и своей новой жизни.

Я погрузилась в свои воспоминания, и, не замечая, как вокруг меня начала собираться небольшая толпа, я с воодушевлением продолжала рассказывать о своих приключениях среди орков.

Наемники, привлеченные историей о смелой принцессе, слушали затаив дыхание. Каждый звук моего голоса пробуждал интерес, как огонь, разжигаемый ветром. Я, забыв о всех заботах, продолжала:

– Я никогда не могла представить, что они могут быть такими... необычными. Но всё же... орки – это далеко не моющиеся монстры, какими мы их представляем порой.

Рядом стоял Арке и с восхищением наблюдал за своей младшей сестрой, которая когда-то была просто ребенком в его глазах. Он помнил, как я играла с куклами, как смеялась и шалила, и вот теперь перед ним стояла хрупкая, но в то же время сильная женщина, осмелившаяся броситься в опасные приключения, чтобы спасти его из плена. В этот миг его сердце наполнилось гордостью за меня.

Арке заметил, что несмотря на мою уверенность, что-то тревожит меня. Я упорно просила называть себя именно разбойничьим именем. И мой родной брат не мог не заметить этого. Не мог не понять, что я не готова вновь быть Сияной.

Арке подмечал, как лица слушателей сменяются от удивления до восхищения, но, оглядываясь на меня, он понимал, что впереди у нас будут не легкие времена. Понимала это и я. Это было неизбежно, ведь мы направлялись в королевство, которое больше не принадлежало нам.

Путешествие по эльфийскому лесу шло относительно спокойно. В отличие от опасностей, поджидавших на пути к оркам, это было больше похоже на расслабляющую прогулку по зеленым тропам. Увлечённые беседой, члены нашей команды порой забывали о той осторожности, которая так нужна в столь таинственном и волшебном месте. Даже я неожиданно расслабилась, полностью доверившись нашему следопыту.

Несколько неожиданно свирепых атак диких животных также прошли быстро, словно легкий шёпот ветра. Нам удалось разогнать всех зверей, да и присутствие Дэша было нам на руку.

В итоге ощущение расслабленности, вызванное лёгким путём, окутало всех. Наши шаги не были уже так осторожны: никто не заглядывал под каждый куст в поисках ловушек или врагов. Мы просто наслаждались общением, смеясь и обсуждая планы на будущее. Но, как известно, эльфийский лес – это не место для безразличия. Он мог наказывать за неуважение, и это не замедлило себя проявить.

Наконец, мы нашли уютную поляну для отдыха; она была словно застывший миг из древних сказаний. Углубившись в лес, Вол первым обнаружил дивную полянку, прямо как из эльфийского парка из прошлого, а не как путь по суровому плачу природы.

Разведя костёр, мы быстро приготовили обед, укутавшись в атмосферу спокойствия и уюта. Смех и разговоры звучали в воздухе, а красота окружающего леса окутывала нас словно ткань из мягкого света.

И вдруг, ни с того ни с сего, стал опускаться туман. В этих местах это явление не редкость, но его нарастающая густота удивила нас всех.

– Смотрите, какой странный туман, – протянул Кай, задумчиво вглядываясь в серые клубы, наплывающие на поляну.

– Недалеко могут быть болотистые местности, – пожал плечами Арбин. Но Кай продолжал всматриваться в туман, будто силясь увидеть в нём что-то.

Туман окутал лес, словно стремящийся скрыть его тайны, и вскоре стало невозможно разглядеть что-либо за пределами своего взгляда. Даже вытянув руку, никто не мог найти того, кто находился рядом.

Я нащупала рядом спину Дэша и мне стало спокойнее. Весёлые голоса вокруг стихли. Все напряглись.

Туман стал пропадать так же внезапно, как и пришёл. Казалось, будто бы ничего и не изменилось, лишь наш костёр потух. Странно, ведь дождя не было, неужели туман был настолько влажным?

Я уже собралась помочь Арбину развести новый костёр, но все в изумлении замерли.

На поляну вышел Миро. Словно появлялся из тончайшей паутины ветра, он внезапно оказался здесь, рядом. В его голосе звучало облегчение и радость:

– Ну наконец-то, я вас нашёл! – произнес он с легкой улыбкой. – Очень долго петлял по лесу, никак не мог взять ваш след.

Я стояла, не веря своим глазам. Он здесь... У меня в сердце бурлили противоречивые эмоции. Не могла я поверить, что тот, кого я, казалось, уже навсегда потеряла, снова рядом. Хотя я не мечтала больше увидеть его, он, оказывается, искал их.

Мое сердце затрепетало в груди. Как же мне не хватало его голоса, его улыбки! А ведь мы расстались не так давно... я даже не представляла, насколько сильно он мне нужен.

– Что ты тут делаешь? – пробормотала я в замешательстве. – Тебя же вызвал отец по делам. А ты здесь...

– Да дело пустяковое, – отмахнулся Миро. – Я даже не доехал. Они сами все решили, а мне на встречу послали гонца, чтобы я не ехал к ним.

От его слов мое сердце пропустило удар. Интуиция начала предупреждать о том, что что-то не так. Это было необычное поведение для Миро. Если он решал дело, то всегда доводил его до конца. Как он мог столкнуться с гонцом? Как в королевстве так быстро решили все проблемы? Ведь Миро не стал бы спешить туда по пустякам.

– Ну и прекрасно. А как же ты нас искал в этом лесу? – задала я вопрос, пытаюсь осмыслить происходящее. Вот он – Миро – стоит и смотрит на меня своими бездонными глазами.

– Да меня Вол в своё время учил, и я знаю, как и чьи следы искать, – улыбнулся Миро. – Вот и искал. Главное – нашёл...

Здесь мои подозрения снова всплыли на поверхность. Главное, что нашёл. Вспомнились слова Вола...

– Вол всегда возмущался, что ты, как командир, обязан знать навыки слежения. А ты всегда отмазывался, – мой голос стал чуть более жестким. – Ты же мог заблудиться и в трёх соснах. А тут так быстро вышел на наш след? В Эльфийском лесу?

Мое сердце снова забилося быстрее. Что со мной? Почему я такая подозрительная? Мне бы радоваться, а не устраивать допрос Миро.

Миро подошёл ближе, взял меня за руку и посмотрел прямо в глаза.

– Я так давно искал тебя, – произнес он, обняв меня. Рядом с ним мир будто замер. Всё на поляне замерло. Другие наёмники будто перестали существовать.

Его руки легли мне на талию, притянув ближе, и в этот момент все сомнения начали тускнеть. Вот он, Миро, искал меня в этом проклятом лесу. Мы снова так близки, как в последний наш разговор.

Я почувствовала, как мои чувства всплывают, как пена на поверхности моря. Я снова была готова забыть обо всём. Наверное, всё будет хорошо, – подумалось мне. В глазах любимого было так легко затеряться от всех проблем.

– Я так долго тебя ждал и искал, Аяра. Мы будем теперь вместе. И ничего нам не помешает, – пробормотал он.

В этот миг мое сердце снова пропустило удар. Пелена нахлынувшего чувства резко спала.

Это не Миро. Он никогда не называл меня Аярой. На мгновение я почувствовала, как мои эмоции сталкиваются друг с другом. Я вспомнила о его обязательствах перед законной женой, и что-то внутри запульсировало тревогою.

– Подожди. Не надо, – прошептал я, отстраняясь от него.

Смятение и холод охватили его взгляд, и в этом взгляде я увидела злобу, даже голод.

– Что не так? Что случилось? – Миро начал напирать, приближаясь ко мне. Я хотела оглянуться на друзей, окликнуть Дэша, но всё вокруг будто пропало. Остались только мы – я и Миро. Нет, не Миро. Не мог это быть он!

– Мы же этого вместе хотим. Быть вместе. Иди же ко мне... – В его голосе звучала настойчивость. Казалось, что ещё немного и его терпение лопнет. Миро кинется на меня и что тогда дальше?

Моя рука оказалась в его хватке, но в сердце зажглась искра отчаянной настороженности. В этом мгновении я осознала, что лес, в котором мы находились, начал снова погружаться в таинственную тьму. Он не пропал, просто вокруг снова спустился тот самый туман.

Я резко дернулась, как будто ощутила пронзительную боль, которую причинял мне жесткий захват. Хватка парня становилась все сильнее, а в моей груди нарастала паника.

– Миро.. Что ты делаешь? Мне больно.. – воскликнула я, мой голос напоминал натянутую струну.

– Не сопротивляйся, глупая.. Сейчас будет хорошо. Ты же сама этого хотела! – раздался его голос, зловеще спокойный, словно он находился на пике власти. Он продолжал: – Не надо сопротивляться. А то будет ещё больнее.. Подчинись мне, Аяра.

Опять! Не мог Миро меня так назвать! Не мог быть настолько грубым... это не тот Миро, которого я знала и которого вопреки всему любила.

В этот момент я, не раздумывая, из вернулась и вытащила кинжал Рагнара, после чего резко полоснула им по руке парня. Секунда, и он закричал – этот звук напоминал глубочайшее разочарование, заполненное болью. Это была не физическая боль; это было ощущение утраты, когда добыча выскользнула из его хватки. Крик был таким громким, что я на мгновение закрыла глаза.

Когда я открыла их, то поняла: это не Миро. Шепчущие листья-щупальца зловещего цветка крепко держали меня. Из одного из них текла зелёная жижа – возможно, это была кровь ядовитого цветка Мориуса.

Рагнар рассказывал мне про это растение, которое водилось лишь в самых глухих лесах.

Сначала появлялся туман. Он медленно окутывал все вокруг, проникая в каждый уголок сознания. Он был настолько густым, что жертвы начинали замедляться, словно ждали спасения там, где его не было. Самое странное: этот туман был пронизан ядовитым светом, который показывал людям их самые сокровенные мечты. И они шли в ловушку, где их ждало тело цветка с острыми зубами, как бритвы.

Жертвы не ощущали ни страха, ни боли – в тот момент они вкушали сладость счастья в своих мечтах. А Миро был моей недостижимой мечтой, вот цветок и показал мне его.

Я, собравшись с силами, начала освобождать своих друзей, тех, кто был слаб духом или не смог противостоять искушениям. Я буквально вытаскивала их из пасти этого ужасного существа. Сколько бы ни было острых зубов, Мориусы любили самое мягкое мясо, и потому какое-то время держали жертву, позволяя своим сокам медленно размягчать плоть. Я не могла допустить того, чтобы мои друзья пали перед чарами этого монстра.

Сжимая в руках кинжал, я нервно оглядывалась вокруг. Я бросилась к следующему растению Мориуса. Щупальца, словно змеи, с хищным голодом тянулись ко мне, желая вновь запереть в своих объятиях. Но я больше на это не поведусь!

С решимостью в сердце, я подошла к Омелии, которая была поймана в свои зеленые оковы. Я быстро полоснула кинжалом, и тот прорезал щупальца с легкостью, проскакивая как нож по маслу. Оми растерянно открыла глаза, как будто пробуждалась от долгого сна.

Мне некогда было объяснять ей ситуацию, я сразу метнулась к Арбину. Я снова ударила кинжалом, сбивая листья, которые с глухим звуком отскакивали от своей жертвы. Каждое движение было четким и определённым, а каждая секунда на счёту.

– Держись, Арбин, – пробормотала я, с силой отталкивая щупальца.

После того как я освободила его, с отвращением откинула обрезанные щупальца подальше носом сапога, почувствовав, как желчь подступает к горлу. Это было ощущение, будто я сражалась не только с растением, но и с самой природой.

Арбин на удивление быстро пришёл в себя и кинулся мне помогать освобождать остальных.

С каждым освобождением я чувствовала, как адреналин пронзает мое тело, и страх становится лишь тенью.

Я была полна решимости, пока резкие движения моего кинжала разрывали жгучие связи, и я убивала свои страхи одним лишь жестом. Каждое освобождение придавало мне сил, и я устремлялась к следующему растению, чтобы спасти всех, кто еще оставался пленником своей мечты, ведущей к неминуемой гибели.

Глава вторая

Вся погруженная в свои мысли, я стояла под мрачно наклонившимися ветвями эльфийского леса и тяжело дышала. Только когда все друзья были освобождены, я поняла, как сильно устала. Я раздала кулак и мой кинжал упал на землю. Костяшки пальцев победном от напряжения.

Когда все немного пришли в себя, Кай обратился ко мне:

– Ая, что увидела ты? И как поняла, что это виденье ложь? Как тебе удалось совладать с этим растением?

Словно сама ночь затихла, ожидая моего ответа. Всем было интересно услышать мой ответ.

Я не успела ответить, Кай продолжил:

– Моё видение было таким настоящим, – начал паренек, словно вспоминая каждую деталь. – Я стал его частью. Я видел, как Рагнар дарит мне свою трубку, и он провёл правой рукой по моим волосам. Он решил передать дело всей своей жизни мне. И это было так... так притягательно. Хотелось верить в это. Не хотелось покидать это видение.

Смех, как яркая искра, вырвался из моих губ, когда я усмехнулся на его слова:

– Кстати, цветок уже начал переваривать тебя, видимо, ты слаб к искушениям... Вернёмся, и я попрошу Рагнара заняться тобой. Удивительно, насколько твое желание оказалось сильнее твоего дара видеть скрытое.

Словно в ответ на мои слова, Арбин, не удержавшись, спросил:

– Так всё же, что видела ты? И как тебе единственной из нас удалось совладать с искушением?

Я вздохнула, образы из видения заполнили мой разум. Миро... я видела Миро. Но как можно было поверить в то, что он может быть таким?

Я подняла взгляд на друзей и решила не говорить правду:

– Я... Я увидела наш дворец. Вартек стоял на коленях и просил прощения за всё зло, что совершил. Но в тот же миг я поняла, что это невозможно. Он убьёт меня быстрее, чем когда-либо произнесёт эти слова. И вот, я вдруг очнулась. Чары развеялись. Слишком невероятным казалась сцена, где Вартек признает все свои злодеяния и просит прощения.

Мой голос, наполненный печалью и мудростью, словно прибой о берег, тронул сердца слушателей. Они поверили мне и от этого мне стало неловко. Но не могла же я рассказать им о том, что видела на самом деле!

Арбин, заметив мой настрой, продолжил, говоря о своём собственном видении:

– Я тоже видел Вартека. Но он не просил прощения. Я, наверное, поверил в это, потому что он уже был в темнице замка, а мы ловили его подручных и отправляли их туда. Но всё же я чувствовал, что что-то не так. Что мы что-то упустили...

Собравшись вместе на поляне, мы начали делиться своими видениями, вскрывая свои души и страхи. Каждый опыт был как сильный напиток, который помогал залечить шрамы, оставленные встречей с цветами.

Я стояла чуть вдалеке от всех, облокотившись на дерево, погружаясь в рассказы других. Каждый голос, каждая история помогали мне отвлечься от мрачного тумана недавнего времени.

Внезапно рядом возникла Омелия, её голос был почти тихим, неслышным для окружающих:

– Ты когда врешь, у тебя краснеют щеки и кончики ушей, едва заметно, но различить возможно. Мужчины не замечают этого – они не внимательны к мелочам, а вот женщина сразу заметит. Либо тренируйся, либо старайся не врать.

От неожиданности я даже не нашла, что ответить. А Оми продолжила:

– Ты же явно не Вартека видела под воздействием тумана?

– Нет... Не его, – с трудом вымолвила я, чувства страха и стыда боролись внутри меня. – Только прошу, никому не говори...

В ответ на мои слова Омелия тихо произнесла:

– Ты всё ещё не доверяешь мне, но это не удивительно. Любое доверие нужно заслужить. Иногда необходимы всего лишь несколько дней, а иногда – годы... Я обещаю, я смогу заслужить его.

Эти слова, полной откровенности и надежды, прозвучали как обет, связывающий нас невидимой нитью. Я почувствовала тепло в груди, словно тёмные тучи рассеивались.

Омелия, трепетно прильнув к стволу дерева, начала говорить, её голос звучал как нежная мелодия:

– Знаешь, что видела я? Я видела, как мы с Арке поженились. У нас родился малыш. На фоне этой радости, отец перестал гнаться за властью, и его одержимость сменой мира испарилась. И начался новый этап жизни всего континента.

Взгляд Омелии был полон эмоций, и в её глазах сияла мечта.

– Я чувствовала, что это не похоже на правду... Невозможно взять такую злость и ненависть и убрать – неважно, орк это или человек. Но мне так хотелось в это поверить... Хотелось надеяться..., и я ухватилась за эту ложь. Поэтому я не смогла совладать с туманом.

Внимательно выслушав девушку, я мягко ответила:

– Ты не подумай... Я верю тебе. Просто для меня сложно кому-то открыться. Ворам нельзя заводить доверительные отношения... Вот никак не могу перестроиться.

– О, Ая, – сказала Омелия, мягко при коснувшись к моей руке. – Ты больше не принцесса воров. Ты принцесса Сияна. От тебя зависит не кучка уличных воришек, а целое королевство.

Омелия с пониманием продолжила:

– Я понимаю, это сложно принять. Но постепенно ты поймёшь это... А с доверием – так же. Со временем ты научишься этому. Все приходит со временем.

Её улыбка была ободряющей.

– Надеюсь... Очень надеюсь, – ответила я, и в моем голосе звучала надежда, смешанная со страхом. – Что насчет видения... – протянула я, мои слова были полны размышлений. – Я видела нас с Миро. Но я точно знаю, что мы не будем вместе, и поэтому сразу заподозрила обман... и он... он был совершенно другим.

Омелия немного надула губы, ведь ей хотелось донести другой угол зрения:

– Ты так категорична... Может быть, не всё так однозначно? Возможно, ещё есть шанс, а ты его просто не видишь?

Вспоминая о своём опыте, Омелия продолжила:

– Я полгода ходила каждый день к Арке со свежей едой. Чем кормили пленников, лучше не есть совсем, чтобы не умереть от болей. Я добивалась, чтобы он поел, и сначала он смотрел мне в глаза и всё выливал. Лишь спустя время он стал брать еду, а потом – общаться. Я сразу почувствовала, что это моя судьба. Но он видела во мне врага. Доверие нужно заслужить, а за любовь бороться. И пусть на это могут уйти годы... Но поверь, оно того стоит. Ведь лучше попробовать и добиться желаемого, чем всю жизнь корить себя об упущенных возможностях.

В её глазах горело пламя уверенности, и она взглянула на моего брата с любовью и нежностью:

– Поверь мне, я знаю, что говорю. Всегда стоит пробовать...

– Спасибо большое... За брата, за побег, за поддержку, за спасение, – с глубоким чувством произнесла я и обняла Омелию. – Наверное, ты единственная, кому известна правда.

Омелия улыбнулась:

– Я сохранию твою тайну, пока сама не решишь открыться. Мы с тобой теперь одна семья. Так что можешь на меня положиться.

– И за это тебе спасибо, – сказала я, мой голос звучал тихо, был наполнен признательностью.

– Это ты нас спасла... А не я. Я трусиха. Смогла лишь подготовить всё, а смелости бежать не могла набраться. Боялась всего... А ты появилась, и у меня появилась смелость, вера в тебя, сила на всё. Я была готова идти за тобой куда угодно. И сейчас я чувствую то же самое. Очень похоже на силу твоего брата. Я хочу верить тебе и идти за тобой.

– Похоже, – протянула я задумчиво. – Вот только не должно так быть. Совсем не должно. Я не прошла ритуал принятия дара. И кровь моя не откликнулась на Силу Истины. Так что я не могу вести за собой людей. Мой дар – быть первоклассным вором. Поэтому, скорее всего, ты просто не решилась на побег из-за страха, но моё появление вызвало ещё больший страх, и всё так сложилось. Так что это не магия истины, а лишь стечение обстоятельств.

– Возможно, ты права, но как-то уж всё тогда еще больше запутано, – Омелия задумчиво посмотрела вдаль. – Видимо, боги продолжают играть нашими судьбами.

Я не нашлась, что ответить. Я и сама видела, что моя жизнь превратилась в какой-то хаос, хотя совсем недавно всё было ясно и понятно. А теперь моя судьба предоставлена... самой судьбе.

Глава третья

Дальнейший путь сквозь изумрудное сердце Эльфийского леса был тих и спокоен. Словно сама природа, напуганная недавним инцидентом с хищными цветами, решила дать нам передышку. Солнечные лучи пронзали густую листву, создавая причудливую игру света и теней на земле. Воздух был наполнен ароматом хвои и влажной земли. Тревога, нависшая было над нашим отрядом, постепенно рассеивалась, уступая место спокойствию и умиротворению. Казалось, все трудности остались позади, растворившись в зеленой дымке леса.

Для отдыха мы выбрали знакомое место у озера, где уже была оборудована стоянка. Пока остальные занимались приготовлением обеда и обустройством лагеря, я тихонько отошла к воде. Купаться после прошлого раза не хотелось, но кристальная гладь озера манила своей прохладой и обещанием уединения. Мне нужно было побыть одной, собрать мысли в кучу.

Усевшись на берегу, я невольно вспомнила тот день, когда Миро спас меня от ледяной пучины. На моих губах появилась легкая, немного грустная улыбка. Да, он спас меня от гибели, но обрек на другую, куда более мучительную – гибель моих чувств. Ирония судьбы. Ведь главная цель этого путешествия – найти и спасти брата, вернуть мир в свое королевство. Влюбляться в планы точно не входило. Посидев еще немного, я с тяжелым сердцем вернулась в лагерь.

Оставшаяся часть пути прошла без остановок. Лишь однажды отряд ненадолго задержался, радуясь неожиданной находке – небольшой поляне, усыпанной живыми цветами. Эти волшебные растения были ценным приобретением и могли очень пригодиться в будущем.

Наконец, показалась окраина леса. Мы сделали привал, чтобы отдохнуть и подкрепиться. Пока над костром готовился обед, Арбин задумчиво спросил:

– Мы почти вышли из леса. Дальше какие планы?

Вопрос застал меня врасплох. До этого момента все мои мысли были сосредоточены на поисках брата, а о том, что делать после, я даже не задумывалась. Вот теперь брат со мной, а вместе с ним и Оми. Но что делать дальше?

– А действительно... Что дальше? – прошептала я, чувствуя, как тревога снова сжимает мое сердце.

Тишина, возникшая после вопроса Арбина, была внезапно нарушена голосом Кая. Он произнес это просто, как нечто само собой разумеющееся, словно решение лежало на поверхности и ждало, когда его озвучат:

– Всё просто. Мы с Аей идём до Рагнара. Он у нас самый умный. У него точно будет план. На него всегда можно положиться.

Я, все еще погруженная в свои раздумья, внезапно почувствовала облегчение. Эта простая идея, словно луч света, прорезала туман неопределенности.

– Кстати, да, – протянула я, с благодарностью посмотрев на Кая. И как я сама до этого не додумалась! – Лучше всё обсудить с Рагнаром. Всё равно пока нет дельного плана.

Мой взгляд, до этого момента затуманенный тревогой, обрел новую ясность. Решение было принято. Оставалось только обсудить детали.

– Только пойдём втроём, – решительно произнесла я, мой голос приобрел твердость. – Арке пойдёт с нами. Остальные будут ждать здесь. Нельзя привлекать к себе внимание раньше времени.

Казалось, сама природа одобрила это решение. Легкий ветерок прошуршал в листве, словно подтверждая правильность выбора. Никто не возражал. Теперь мой авторитет был непоколебим, а идея посетить Рагнара казалась единственно разумной в сложившейся ситуации.

Быстро и слаженно, словно по команде, отряд приступил к сборам. Каждое движение было отточено и точно. Складывались палатки, упаковывались вещи, гасились остатки костра. В воздухе царила атмосфера целеустремленности и предвкушения новой части путешествия. Лес, до этого момента казавшийся таким спокойным и безмятежным, теперь наполнился скрытой энергией, готовой вырваться наружу вместе с отправившимися в путь.

Основная группа укрылась в тенистом лесу, слившись с окружающей природой, а четверо путников направились к городу.

Именно четверо. Омелия наотрез отказалась оставаться в лесу, несмотря на все уговоры, упрёки и даже угрозы. Её решимость была непоколебима, как скала, о которую разбиваются волны. И потому четвёрка путников, закутавшись в тёмные плащи, скрывающие наши лица и оружие, быстро приближалась к городским стенам.

Мы шли молча, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. В этих краях путники со стороны Эльфийского леса были редкостью, а уж один из них на варге – и подавно. Но Дэша я не могла оставить в лесу. Он был частью меня, неотъемлемой и важной.

Каждая остановка была короткой и необходимой, каждый взгляд – осторожным и настороженным.

Тишина, окутавшая нас, была обманчива. Это была не тишина безразличия, а тишина напряженного ожидания, тишина, наполненная тревогой и неясными предчувствиями. Каждый из нас думал о том, что ждёт за воротами столицы.

Ни готового плана действий, ни верных союзников, ни поддержки простого народа. На что мы надеялись? Чего ждали? Эти вопросы, словно тяжёлые камни, ложились на душу, с каждой пройденной милей давя всё сильнее. И чем ближе к столице, тем мрачнее и тяжелее становились мои мысли, словно предчувствуя грядущую бурю. Город, некогда казавшийся символом надежды и спасения, теперь встречал нас холодным и равнодушным молчанием.

Наступившая ночь укрыла нас своим тёмным покрывалом. Мы находили пристанище в проверенных постоялых дворах, где хозяева, щедро одаренные золотом, хранили молчание о неожиданных гостях. Меня здесь знали многие. Ни стража, ни любопытные горожане не узнали о нашем присутствии. Здесь, в тишине и покое, мы смогли хоть немного отдохнуть от тягот пути, набраться сил перед решающим броском.

Даже не верилось... мы были в Анемонии. С воспоминаниями Сияны я теперь иначе смотрела на город. Вартек лишил его цветов и жизни. Все казалось еще хуже, чем раньше.

С первыми лучами солнца мы вновь двинулись в путь, понимая, что времени на долгие привалы больше нет. Каждая минута промедления могла стать роковой. Тень Вартека, словно хищная птица, кружила над нами, и мысль о том, что шпионы уже могли донести весть о событиях в землях орков, не давала покоя. Неожиданность – вот наш единственный козырь в этой опасной игре.

Вскоре показались стены столицы. Въехав в город, мы спешили у одной из привязей. Бросив мальчишке-конюху звенящую монету, я тихо шепнула ему адрес, куда нужно незаметно отвести лошадей. Сами же, словно тени, мы скользнули в лабиринт городских улиц, выбрав направление, противоположное тому, куда обычно держали путь приезжие.

Дневная суета осложняла задачу. Я, словно рыба в воде, чувствовала себя в толпе свободно и непринужденно. Годы, проведенные в скитаниях, научили меня искусству становиться невидимкой. Кай, также владеющий этим ремеслом, держался рядом, внимательно осматриваясь по сторонам. А вот Арке и Омелия выглядели напряженными и неуверенными, не привыкшие к такой конспирации. Еще бы! Сколько брату пришлось пробыть у орков? Про Оми я вообще молчу. Вся ее прошлая жизнь была сущим адом!

Петляя по узким улочкам, я внимательно вглядывалась в лица прохожих, пытаясь уловить хоть малейший намёк на слежку. Но ничто не выдавало присутствия чужих глаз. Убедившись в своей безопасности, я незаметно вздохнула с облегчением.

Достигнув условленного места, группа разделилась. Кай и Арке отправились одним путём, я с Омелией – другим. Каждый шаг приближал нас к тайному логову, где мы надеялись найти поддержку в предстоящей борьбе.

С каждым шагом, приближающим меня к родному логову, сердце билось все чаще, а дыхание становилось прерывистым. Это было не просто волнение перед встречей со старыми друзьями. Это было чувство возвращения домой, туда, где прошла вся моя сознательная жизнь, где каждый камень и каждая тень хранили воспоминания о счастливых моментах, о беззаботной юности, о верных друзьях и опасных приключениях.

Это было больше, чем просто убежище воров, пусть даже самых элитных и неуловимых. Это был дом. Место, где я чувствовала себя в безопасности, где могла быть собой, не скрываясь под маской принцессы. Здесь, в лабиринте подземных ходов и тайных комнат, сформировался мой характер, закалилась воля, родилась та Ая, которой я себя знала и любила.

Да, у меня была другая жизнь, жизнь во дворце, полная роскоши и этикета. Но эта жизнь казалась мне чужой, навязанной извне, словно красивое платье, которое не греет и стесняет движения. Воспоминания о дворцовых залах и пышных церемониях были размыты и нереальны, как сон, который забываешь сразу после пробуждения.

Всё, что я считала своей настоящей жизнью – это логово и моя банда. Здесь, среди верных друзей и единомышленников, я обрела свою истинную семью, связанную не кровными узами, а крепкими нитями доверия, преданности и взаимного уважения. И сейчас, стоя на пороге своего дома, я чувствовала, как волна тепла и радости разливается по моей душе, сметая все тревоги и сомнения.

Омелия, всегда чуткая к моему настроению, заметила тень беспокойства, омрачившую мое лицо.

– Что случилось? Ты чем-то обеспокоена? – спросила она мягко, своим голосом, успокаивающим, как бальзам на рану.

– Да ничего, наверное... – я замялась, подбирая слова. – Не знаю, как и сказать... Не могу предположить, как скажут мои... близкие. Как они воспримут меня. Мы же семья. И другой семьи я и не помню... точнее помню... но это так странно. Такие воспоминания, как сон.

– Если это твоя семья, то они примут тебя любой, – уверенно ответила Омелия, – тем более ты принцесса, а эту новость люди, я думаю, примут лучше, чем если бы ты убила половину столицы и была главной убийцей. Ты дашь им шанс на новую жизнь. А ради таких шансов люди и живут. Не переживай.

– Спасибо тебе, – тихо прошептала я, с благодарностью сжимая руку Омелии. – За всё... Ты даже не представляешь, как мне важна сейчас поддержка. Я на самом деле чувствую себя так, словно что-то натворила и меня ждёт выволочка. А на самом деле я же ничего плохого не сделала... Но в то же время я понимаю, что последствия моего путешествия повлекут за собой череду кровопролития... И это меня пугает...

– Тут я понимаю тебя, – кивнула Омелия. – Это сложно принять. Но пойми только одно: люди сами пойдут на эти жертвы. Их угнетает такая жизнь, как сейчас, в королевстве. Я думаю, многие ждут именно такого момента. Нельзя рушить надежды людей.

– Да... ты права, – протянула я, и в моих глазах зажегся огонёк решимости. Слова Омелии, словно искры, упали на сухое топливо моих сомнений, разжигая пламя уверенности.

– Я не могу больше смотреть, как погибает моё королевство и страдает народ, – произнесла я твёрдо и решительно, словно давая себе клятву. – Я приложу все усилия, чтобы всё прошло без жертв. Но простые люди должны жить счастливо.

В этот момент все сомнения исчезло, уступив место непоколебимой решимости. Я приняла решение и уже не собиралась сворачивать с выбранного пути, каким бы тернистым он ни оказался. Мое сердце, полное любви к своему народу и жажды справедливости, горело ярким пламенем, освещая путь к новой, лучшей жизни.

Глава четвертая

Подойдя к неприметному, даже несколько убогому дому, я негромко постучала в косяк. Стук был особый, ритмичный, словно тайный сигнал, понятный только посвященным. За обветшалой, местами прогнившей древесиной скрывался не просто дом, а легендарное логово разбойников из банды Теневые Клинки – старый заброшенный храм, затерянный среди деревьев в Небесном Пороге, чуть поодаль от столицы Анемонии. Его стены, обросшие мхом и увитые цепкими лианами, словно хранили в себе молчаливые секреты прошлого, а теперь служили надежным укрытием для тех, кто бросил вызов несправедливости, царившей в городе.

За дверью послышался скрежет отодвигаемого засова – ответ на тайный стук. Не дожидаясь приглашения, я толкнула тяжелую дверь, и мы оказались внутри. Переступив порог, я словно окунулась в другой мир, полный таинственных теней и шепота прошлого. Воздух здесь был пропитан запахом сырости, прелой листвы и чего-то неуловимо знакомого, что вызывало у меня щемящее чувство ностальгии.

Нам навстречу, размахивая поварешкой, словно боевым мечом, спешила Отиха. Радость встречи настолько захватила ее, что она, забыв оставить кухонную утварь на своем законном месте, бросилась ко мне и заключила в крепкие объятия. Затем взгляд Отихи упал на Омелию, и выражение ее лица мгновенно изменилось.

– Ваше высочество? – прошептала она с недоверием, словно не веря своим глазам.

– Нет, – грустно ответила Омелия, опуская голову. – Я больше не принцесса. Я беглянка и преступница.

Эти слова давались ей с трудом, каждое из них словно острым ножом вонзалось в сердце. Но, несмотря на боль, она старалась держаться стойко, не показывая своих истинных чувств.

– Ну, значит, ты одна из нас, – прозвучал вместо приветствия хриплый голос казначея, гнома Турина.

Эти простые, но искренние слова, словно лучик света, проникли сквозь мрак отчаяния, озарив лицо Омелии робкой улыбкой. И хотя в уголках ее глаз еще блестели невыплаканные слезы, она почувствовала, что здесь, среди этих людей, она найдет понимание и поддержку.

– Так, всё! – Отиха хлопнула в ладоши, словно отгоняя мрачные мысли. – Ты, деточка, иди к нему. А вас я провожу на кухню. Вы вон какая худая, – обратилась она к Орту. – Наверное, проголодались.

– Зови меня Омелия, пожалуйста, – тихо попросила девушка. – Я просто Омелия.

– Хорошо, ваше... Прости, Омелия. Пойдём на кухню, – ласково сказала Отиха, и, взяв Омелию за руку, повела ее вглубь дома, оставляя меня наедине с предстоящей встречей.

В доме царила необычная тишина. Большинство обитателей логова либо отдыхали по комнатам после ночных вылазок, либо готовились к предстоящему празднику урожая. Поэтому только Отиха и казначей Турин суетились внизу, выполняя свои повседневные обязанности.

Поднимаясь по скрипучей лестнице в кабинет Рагнара, я чувствовала, как бешено колотится мое сердце. Мысли роились в голове, словно испуганные птицы: что я скажу ему? Как он посмотрит на меня? Кто я теперь для него? Все эти вопросы, словно острые иглы, кололи мою душу, не давая покоя.

Достигнув заветной двери, я замерла, собираясь с духом, чтобы постучать. Но в этот самый момент дверь распахнулась, и на пороге появился Рагнар.

– Ну что ты тут стоишь и мнешься? – произнес он с теплой улыбкой и, не дожидаясь ответа, заключил меня в крепкие объятия. – Я так переживал. Вы так долго не возвращались... Я уже напридумывал себе черт знает чего. Умеете же вы измотать нервишки!

– Отец... все хорошо, – прошептала я, прижимаясь к его широкой груди. – Всё получилось. Я тут...

В этот момент все тревоги и сомнения, словно туман, рассеялись, уступив место чувству безграничного счастья и покоя. Я наконец-то позволила себе расслабиться, ощутив долгожданное тепло родного дома. Я дома. Меня ждали. И в этот миг не было ничего важнее.

Рагнар, с нескрываемым интересом, расспрашивал меня о подробностях путешествия. Он с удивлением слушал рассказы о жизни орков, их обычаях и традициях, изредка перебивая вопросами и восклицаниями. Увлеченная рассказом, я уже собиралась поведать отцу о Мире, но в этот момент раздался негромкий стук в дверь.

– Да-да, входите! – откликнулся Рагнар.

Дверь отворилась, и на пороге появились Кай и Арке. На мгновение в кабинете воцарилась тишина. Каждый, казалось, колебался, не зная, как начать разговор. Наконец, Кай нарушил молчание:

– Отец, мы справились.

На лице Рагнара расцвела довольная улыбка.

– Вижу, вижу, – произнес он, окидывая сына гордым взглядом.

– Ваше высочество, – обратился Рагнар к Арке, – позвольте приветствовать вас в нашем скромном жилище.

– Что вы, – ответил Арке с легкой улыбкой. – После стольких лет, проведенных в камере, для меня ваше логово – настоящий дворец!

Его слова вызвали дружный смех, и напряжение, витавшее в воздухе, мгновенно рассеялось.

– Я хотел вас поблагодарить, – продолжил Арке, обращаясь к Рагнару. – Вы спасли мою сестру. Вы стали для нее семьей. И если бы не вы, то она никогда не спасла бы меня и мою невесту. Спасибо вам, Рагнар.

С этими словами Арке низко поклонился. Все застыли, не зная, как реагировать на этот неожиданный жест.

– Ну, если со знакомством покончено, – решительно перебила я. – То я предлагаю приступить к делу. Мы познакомиться сможем и потом. А вот план нужно продумать. Не зря же мы такой путь прошли.

– Да-да, дочка, ты права, – подтвердил Рагнар, бросая на меня одобрительный взгляд. Тот самый взгляд, какой он всегда бросал на Аяру – разбойницу из банды Теневых клинков. Для него я ею и осталась. – Видимо, сами боги на вашей стороне, – задумчиво произнес Рагнар. – Через неделю будет праздник урожая. Я думаю, это самое подходящее время и место. Нам лишь нужно продумать план.

– Но отец, – возмутилась я, – это самоубийство! Мы окажемся прямо в эпицентре стражи и людей Вартека. Это то же самое, что пойти прямо к нему во дворец и сказать: А мы тут случайно живы остались. Не хочешь нас убить? Вот тебе кинжал, чтобы тебе удобнее было проткнуть наши сердца!

– Подожди, сестра, – вмешался Кай. – Рагнар прав. На нашей стороне неожиданность. Никто не знает о нашем возвращении. А на празднике мы сможем публично заявить о своих правах на трон.

– На виселицу ты свои права заявить успеешь только! – не унималась я. – Нам и пару слов не дадут сказать.

– А вот тут и нужно продумать все до мелочей, – спокойно ответил Рагнар. – И тогда будет шанс. А так, если не рискнуть, то всё равно шпионы Вартека выследят и убьют вас.

– Сестра, где твой запал? – с укором произнес Кай. – Пройти такой путь, пережить такие приключения, чтобы сдаться?

– Вот-вот, – поддержала его я. – Я-то знаю цену этим приключениям. И не хочу, чтобы я оплатила эту цену просто так.

– Всё будет хорошо, сестрица, – Арке подошел ко мне и ободряюще положил руку мне на плечо. – У нас всё получится. Мы не одни. Нас больше, чем ты думаешь.

Его слова, полные уверенности и поддержки, вселили в меня робкую надежду. Мне захотелось верить, что всё получится. Или хотя бы надеяться, что эта затея не закончится плачевно. Тень сомнения все еще витала надо мной, но где-то в глубине души затеплился огонек веры в успех.

После напряженного разговора в кабинете все спустились вниз, где Отиха уже накрывала на стол. Ароматные запахи, доносившиеся из кухни, буквально сводили с ума.

– Как же я скучала по твоей еде! – воскликнула я, закатывая глаза. – Ты даже не представляешь, что мы ели!

Кай согласно кивнул, подтверждая мои слова.

– Я бы сказал, что то, что мы ели, вообще сложно назвать едой, – добавил он с гримасой. – Я поскорее хочу забыть этот вкус!

Эти слова, похоже, задели Отиху за живое, и она с еще большим усердием принялась расставлять блюда на столе.

Вскоре все уселись за стол, предвкушая долгожданную трапезу. Рагнар торжественно вынес из кабинета бутылку вина.

– Я берег его для особого случая, – произнес он, – но, похоже, он и настал.

Все присутствующие внимательно слушали его слова, понимая важность момента.

За столом собрались все: Кай, Арке и Омелия, Отиха, гном Турин, а также помощник Рагнара – оружейный мастер Коваль и его сестра Мари, подрывница Теневых Клинков. Хотя и нечасто, но ей приходилось взрывать какие-то башни или укрепления, и в этом деле ей не было равных. Днем Мари практически не бывало в логове. Обладая привлекательной внешностью и пышными формами, она ловко крутилась на рынке, то в роли покупательницы, то в роли мелкой торговки, продающей безделушки. Под этой личиной она умело выпытывала информацию и собирала сплетни и новости. У приезжих купцов она узнавала о составе караванов и их охране, а у местных жителей – последние слухи и события. Мари была глазами и ушами банды, незаменимым источником информации.

– Здесь собрались сейчас все, кто должен знать всю информацию от начала и до конца, – обвел Рагнар взглядом присутствующих. – От вас у меня не было секретов. И, возможно, мы все вместе сможем что-то придумать.

Взгляды членов банды, устремленные на Рагнара, были полны вопросов. Лидер Теневых Клинков редко проявлял такое волнение, и это говорило о том, что он собирался открыть им нечто действительно важное.

– Позвольте представить вам мою дочь и ее брата, – начал Рагнар, голос его слегка дрожал от едва сдерживаемого напряжения. – Его наследное величество принц Арке Люмер и Ее сиятельство принцесса Сияна, – и он указал рукой на меня с Арке.

Арке встал и слегка склонил голову в знак приветствия. Он кинул на меня многозначительный взгляд, и я повторила его действия. Над столом повисла тяжелая тишина. Неловкое молчание затягивалось, никто не произносил ни слова, и, как мне показалось, даже не шевелился. Все словно застыли в ожидании.

Первой очнулась Отиха. Слегка прокашлявшись, она произнесла:

– Рагнар, ты не часто шутишь, потому что у тебя не смешные шутки, но тут уж совсем не смешно. Уж прости меня за правду, но кто еще это скажет...

– Он не пошутил, – твердо ответила я и решительным движением сняла с руки браслет с мороком. Я понимала, что за годы, проведенные в плену, черты лица Арке сильно изменились, и он не очень похож на того принца с портретов. Но вот мое настоящее лицо, пожалуй, сложно

было не узнать... Мне не хотелось тратить время на то, чтобы доказывать что-то на словах. Мои глаза, мои волосы... это все было лучшим и наглядным доказательством.

Вновь воцарилась тишина, еще более глубокая и напряженная, чем прежде.

– Так, всё! – Рагнар хлопнул в ладоши, словно желая разрушить это гнетущее молчание. – Закончили знакомства. Давайте лучше поедим и будем думать, что же делать дальше.

С этими словами он начал разливать вино по кубкам.

– Я считаю, что выпить с будущим королем и королевой – самый подходящий повод! – добавил он с улыбкой.

Понемногу все стали приходить в себя. Напряжение спало, и на лицах собравшихся появились робкие улыбки.

После нескольких бокалов ароматного вина, да и вкусная еда Отихи видимо сделала свое дело, все собравшиеся за столом немного расслабились. Отиха, не жалея сил, накрыла стол, достойный королевского пира, а не сборища разбойников. Ароматы, витавшие в воздухе, дразнили аппетит и заставляли желудки урчать от предвкушения.

В центре стола красовался огромный, румяный пирог с начинкой из дичи и лесных грибов, источающий такой соблазнительный запах, что удержаться было просто невозможно. Вокруг него расположились глиняные миски с дымящейся похлебкой, сваренной на крепком мясном бульоне с добавлением кореньев и душистых трав. Золотистая корочка жареной баранины, щедро приправленной пряностями, манила своим аппетитным видом. Рядом с ней горкой возвышались запеченные овощи – картофель, морковь и лук, пропитанные соками мяса и трав.

Не забыла Отиха и о закусках. На деревянных тарелках лежали ломтики копченого мяса, сыр собственного приготовления, а также маринованные огурчики и грибочки, которые так приятно хрустели на зубах. Дополняли эту картину изобилия корзинки с свежеспеченным хлебом, а также кувшины с квасом и ягодным морсом, утоляющим жажду.

И, конечно же, какой пир без сладостей! На завершение трапезы Отиха приготовила ароматный яблочный пирог с корицей и горшочек с медом, собранным дикими пчелами.

Каждое блюдо, приготовленное Отихой, было пронизано любовью и заботой. Именно эта домашняя теплота и неповторимый вкус её яств помогли разбойникам расслабиться и хоть ненадолго забыть о нависшей над ними опасности. Напряжение, витавшее в воздухе, постепенно рассеялось, уступив место оживленному гудению голосов.

Дэш предано сидел у моих ног и выжидающе смотрел на меня. Нет-нет, но что-то со стола ему перепало. Конечно, этот дикий зверь мог добыть себе пропитание, но от вкусняшек Отихи даже варг не мог отказаться.

– Ну что, друзья мои, – начала я, обводя взглядом всех присутствующих. – Надо бы подумать, как же нам дальше быть. Мы с вами столько лет вместе. Вы моя семья. И я не могу, да и не хочу рисковать кем-либо из банды. Я не буду вас просить нам помогать. Дело это очень опасное. Если есть идеи, то за них буду признателен. Но рисковать никем из вас я не позволю. Если дело не выгорит, нас всех ждет плаха. А нас с братом, – я кивнула на Арке, – возможно, и пика еще... Думаю, Вартек с удовольствием насадит наши головы на кол.

– Сестра, – с жаром произнес Кай, – мы с тобой прошли такой путь, чтобы я сейчас просто отступил? Нет! Да и плахи я не боюсь. Ты же знаешь, у меня есть дар... Так вот, он мне сказал, что умру я точно не от рук палача! Поэтому я с тобой, чтобы мы сейчас ни придумали.

– Ну, на мой счет можешь даже не думать, – усмехнулся Рагнар. – Одну я свою дочь никуда не отпущу. А тем более, если за тобой увяжется этот малек, то кто же вас защищать будет? – и он подмигнул мне. Внутри меня разлилось тепло. Да, я помнила, любила и уважала своего родного отца, но и Рагнар был для меня родным человеком.

– Мы с Мари с вами! – заявила Коваль с вызывающей улыбкой. – Чего бояться плахи? Всё равно рано или поздно схватят. А тут вроде как благородное дело делаем – возвращаем народу короля. Так что не обсуждается!

Гном Турин лишь молча кивнул, подтверждая их слова. Он вообще был не многословен, если, конечно, разговор не заходил о деньгах. Вот тогда его сложно было переслушать, а уж переспорить – и вовсе невозможно. За каждую монету он был готов, казалось, удавить.

– Ишь, что тут она удумала! – причитала Отиха, недовольно поджав губы. – Без нас... Не хочет рисковать... А сама пойдёт... Нет уж, не надейся... Не отпущу! Тем более, как вы без вкусной еды-то будете? – и в её голосе, несмотря на ворчание, слышалась забота и тревога обо мне.

– Спасибо, друзья мои, – прошептала я, не в силах сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы. Я никак не ожидала, что все, без исключения, пойдут за нами, готовые рискнуть жизнью ради королевской семьи Люмер.

– Так, дочь моя, ты что-то совсем расклеилась, – Рагнар ласково, но твердо взял меня за плечи. – Где моя Ая? Грозная и ловкая воровка? Или уже всё, стала мягкотелой и ранимой принцессой? – и он крепко прижал меня к себе. – Ты должна была понять. Мы семья. Хоть, может, и не совсем идеальная, но всё же семья. И мы друг за друга – всегда. Нам всего лишь нужно придумать план, как вас вернуть на трон.

С этими словами Рагнар задумался, его взгляд стал отрешенным, а на лбу появилась глубокая морщина. Он погрузился в размышления, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Воздух в комнате словно загустел от напряжения, все ждали, что скажет их лидер.

– Может быть, нам устроиться прислугой в замок? – робко предложила я. – Меня точно не узнают. И потихоньку начать разузнавать обстановку...

– Ну а дальше что? – тут же перебил меня Рагнар. – Придешь и скажешь: «Отдай мне трон»? Так не пойдет. Он быстро убьет тебя, и всё будет зря.

– А если устроиться и искать верных нам людей? – предложил Арке. – Устраивать переворот изнутри.

– Это слишком долго, – возразил Коваль, оружейный мастер. – Да и в замке работают только преданные Вартеку люди. Быстро попадешься. Забыли, что часть замка серьезно пострадала при пожаре при перевороте? Вартек предпочитает проводить время в своем доме, а не замке.

Мне сразу вспомнилось, как ловко мне удалось обокрасть эту мерзкую свинью в его доме.

Все присутствующие стали предлагать свои идеи, одна абсурднее другой. Кто-то предлагал прокрасться в замок через тайный ход, кто-то – подкупить стражу, а кто-то – и вовсе вызвать Вартека на поединок. Несмотря на всю фантастичность предлагаемых планов, все были очень оживлены и настроены серьезно. Каждый понимал важность момента и отчаянно искал способ вернуть законных правителей на трон. В воздухе витало напряжение, смешанное с надеждой.

И тут заговорил гном-казначей, Турин:

– Всё очень интересно, конечно, слушать. И в ваших идеях есть некоторый смысл. Но на всё нужно время. А у нас его нет. Но на нашей стороне неожиданность и боги. Мы всё сделаем на празднике урожая! Нам нужно будет сделать так, чтобы принц и принцесса попали в труппу артистов, которые будут выступать на празднике. А также много наших людей, которые будут устраивать диверсии по городу, чтобы охраны было как можно меньше у сцены.

– Ты гений! – воскликнула я, мои глаза заблестели от восторга. – Вот с народом проблем не будет. У нас в лесу остались друзья. Они готовы помогать. Их нужно как-то незаметно провести в город и спрятать. А вот с артистами сложнее будет...

– Ну, с артистами решим вопрос позже, – сказал Рагнар. – А сейчас нужно решить вопрос, куда деть твоих друзей. Опасно сейчас новеньких в городе держать. Перед праздником усилился контроль за входящими в столицу. Мы на виду у стражи. Нельзя так рисковать.

– А что, если наш первый дом? – вдруг предложил гном. – Он в лесу. Идеальное место для маскировки.

Старое логово разбойничьей банды Теневые клинки располагалось глубоко в лесу, вдали от людных троп. Время и непогода изрядно потрудились над ним, превратив некогда грозное убежище в полуразрушенную хибару. Стены, сложенные из грубых, неотесанных бревен, потемнели от сырости и покрылись мхом, словно зеленоватой шубой. Крыша местами провалилась, открывая взгляду небо, сквозь прорехи пробивались пучки солнечного света, создавая причудливые узоры на запыленном полу.

Внутри хибары царила атмосфера запустения и упадка. Обломки мебели, покрытые толстым слоем пыли, намекали на прежнюю обстановку: там когда-то стояли столы, стулья, у стены виднелись остатки полок. В углу чернел остов большого очага, давно холодного и заброшенного. Воздух был пропитан запахом прелой древесины, сырости и земли.

Заросшая тропинка, ведущая к логову, почти полностью скрылась под ковром из опавших листьев. Создавалось впечатление, что сюда не ступала нога человека уже много лет. Тишину леса нарушали лишь шелест листвы, пение птиц да редкие шорохи лесных обитателей, облюбовавших заброшенное жилище. Несмотря на запустение, в этом месте все еще чувствовалась какая-то скрытая, мрачная энергия, напоминание о тех, кто когда-то здесь жил и скрывался от закона. Там, в тени деревьев, Теневые клинки когда-то планировали свои дерзкие налеты, делили добычу и прятались от преследователей. Теперь же это место стало лишь безмолвным свидетелем их прошлого. Вспомним, как иногда мы прятали там добычу, я поняла, что это лучший сейчас вариант.

– Ты гений! – повторила я, вскакивая со стула и обнимая Турина. – Не устану повторять тебе это!

Гном лишь что-то недовольно пробурчал в ответ, так как не любил он этих телячьих нежностей. Но все же в глазах у него зажглась искорка смеха.

– А с выступлением я знаю, что делать, – вдруг подал голос Кай. – Ты споешь... на сцене. И все смогут тебе поверить. Только ты так можешь...

– А это отличная идея! – согласился Рагнар. – Действительно, у тебя есть дар. И мы его будем использовать. Осталось продумать детали.

Я долго еще препиралась, упрямо поджав губы.

– Вы понимаете, что моя специализация – кражи? – горячо доказывала я. – А хороший вор – это тихий вор. А вы мне такое предлагаете! Что я за вор, который песенки петь будет?

– Ты выходишь на новый уровень воровства, дочка, – спокойно ответил Рагнар, глядя мне прямо в глаза. – Теперь тебе нужно украсть не побрякушки из поместья или кошель с золотом у зазевавшегося купца. Ты должна украсть трон у Вартека. И если для этого нужно спеть, значит, придется петь. Ты же иногда маскируешься перед делом? И тут тоже будет маскировка.

Я замолчала, обдумывая слова отца. Он был прав. Я столько смогла преодолеть, чтобы сейчас спастись.

– Ладно, – наконец согласилась я, вздохнув. – Петь, значит, петь. Только не украсть трон, а вернуть украденное. Можно сказать, я лишь возвращаю должок.

– С артистами вопрос возьму на себя, – заявила Мари, игриво подмигнув. – Тут, думаю, всё будет просто. Был у меня один... как бы это сказать... пылкий поклонник. Канатоходец в бродячем цирке. Их обычно приглашают на праздники урожая. Думаю, стоит согласиться на его... свидание, – с лукавой улыбкой добавила она, и легкий румянец заиграл на её щеках. – Так что давайте до конца продумаем наш план, а потом можно будет связаться с Чиком.

За разговорами и обсуждением незаметно пролетел вечер. Хотя план и лежал, казалось бы, на поверхности, детали требовали тщательной проработки. Несколько раз собравшихся прерывали повседневные дела – Отиха, например, несколько раз отлучалась, чтобы проверить запасы провизии и подкинуть дров в очаг.

Обсуждение затянулось далеко за полночь. В воздухе висело напряжение, но вместе с тем чувствовалось и волнующее предвкушение. Каждый понимал, что от успеха их предприятия зависит не только наши судьбы, но и будущее всего королевства. Спорили, предлагали разные варианты, вновь и вновь возвращались к уже обговоренному, стремясь предусмотреть все возможные сложности.

Легли спать уже под утро, измотанные, но полные решимости. Расходились оживленными, в глазах каждого горел огонек надежды. Завтра ждал всех насыщенный день. До праздника урожая оставалось так мало времени. За это время нужно было подготовить всё идеально. Ничто не должно было пойти не по плану. Все понимали: другого шанса не будет. Либо всё пройдет как задумано, либо их головы украсят городские ворота. Эта мысль, хоть и пугающая, лишь сильнее сплачивала нас, делая еще более решительными.

Всю ночь я ворочалась на жесткой лежанке в своей комнате, сон никак не шел. Мысли, словно рой встревоженных пчел, беспорядочно металась в моей голове. То я представляла предстоящую миссию, прокручивая в голове каждую деталь, то мое сердце сжималось от тоски по Мירו. Где он сейчас? Что с ним? Жив ли?

Но чаще всего мои мысли возвращались к матери. Как она там, в плену у Вартека? Я крепко сжимала в руке браслет, чувствуя тепло магической бусины. Она точно была жива, этот маленький огонек надежды мерцал, словно маяк в бушующем море отчаяния. Но как она настрадалась там, за время пленения? Я представляла себе холодные каменные стены темницы, сырость, пронизывающую до костей, и жестокость Вартека... Гнев, горячий и обжигающий, вспыхивал в моей груди. Вартек поплатится за это! Он ответит за каждую слезинку матери, за каждый день, проведенный ею в заточении! Эта мысль, как стальной стержень, придавала мне сил и решимости. Я верну свою мать, чего бы мне это ни стоило.

Глава пятая

За разговорами и обсуждением деталей плана пролетел весь следующий день. У нас не было права на ошибку. Нужно было спешить, хотя я не могла не отметить, что только в родных стенах логова поняла, как сильно устала за своё путешествие. Отдых мне тоже был необходим. Даже не хотелось покидать логово, хотелось лежать и просто смотреть в потолок, не придумывая никаких опасных для жизни планов. Но я понимала – нет времени отдыхать.

Рано утром Рагнар с Ковалем отправились проверять старое логово разбойников в лесу – оценить его состояние, имеющееся оружие и составить список необходимого. Турин и Отиха ушли на рынок закупать продукты, чтобы пополнить запасы для увеличившегося отряда. Перед уходом Отиха оставила на столе завтрак. Когда я спустилась, меня ждали свежие, румяные оладьи, хотя от них, к моей досаде, осталось лишь одно название – Кай успел спуститься раньше и почти все умял. Немного поругав брата, я села завтракать, ожидая Арке.

Арке и Омелия должны были отправиться в город под видом приезжих, чтобы собирать слухи и наблюдать за обстановкой. В наполненной людьми столице на них никто не обратит внимания. Во всяком случае я очень на это надеялась.

Мари отправилась на главную площадь, где начали съезжаться артисты. Ей предстояло найти своего «пылкого поклонника» – канатоходца Чика – и уговорить его прийти на встречу, где Рагнар и Арке посвятят его в план.

Я же с Каем собиралась в лес к Арбину и его товарищам, чтобы провести их в старое логово.

Каждый был занят своим важным делом, все задачи были тесно связаны между собой, как звенья одной цепи. От успеха каждого зависел напрямую и успех всего предприятия.

Приближаясь к лесу, я почувствовала, как меня охватывает волнение. Кай, заметив это, спросил:

– Сестра, что с тобой? Вроде всё было хорошо?

– Переживаю, – ответила я. – Мы сейчас найдём ребят, приведём их в логово... А вдруг наш план провалится? Я своими руками приведу их на смерть... Не могу я так рисковать людьми.

Я остановила варга. Волк недоумённо оглянулся, не понимая причины остановки. Я погладила его по шее.

– Тише, мой хороший. Да, мы ещё не на месте, но я не могу... просто не могу...

Варг тихо заворчал, словно выражая своё недовольство.

– Смотри, даже Дэш против! – усмехнулся Кай. – Он-то всё понимает, а ты, похоже, нет. Ребята сами согласились. Вся наша семья согласилась. Ты никого не принуждала. Это наше

общее решение. И не кори себя. Мы должны попытаться. Рано или поздно Вартек начнёт охоту и на нас. Лучше мы ударим первыми. Как там Отиха говорила... Лучшее нападение – это защита?

– Нет, глупый, – улыбнулась я. – Лучшая защита – это нападение. Ты прав. У нас нет армии, нет оружия, но у нас есть правда и эффект неожиданности.

И, подтолкнув варга, я направилась в лес, на поиски наемников, которые, устав от безделья, уже ждали меня. Не привыкли они сидеть без дела, а главное – томиться в неведении.

Добравшись до лагеря наемников без каких-либо приключений, я подробно изложила им план, разработанный нашей небольшой группой. Наемники, за время вынужденного безделья изголодавшиеся по действию, слушали с нескрываемым интересом, перебрасываясь короткими репликами и одобрительно кивая. Когда я закончила, в воздухе повисла короткая пауза, после которой послышался гул одобрения.

– Что ж, пора выдвигаться, – решительно сказала я. – До темноты нужно добраться до логова, а путь неблизкий. Да и ловушки никто не отменял, так что прогулка предстоит интересная.

В моем голосе слышались и волнение, и решимость. Наемники, подхватив свои пожитки, быстро собрались. Лес вокруг наполнился тихим шелестом снаряжения, скрипом кожаных ремней и приглушенным лязгом оружия. В воздухе запахло азартом и предвкушением грядущих событий. Солнце уже начинало клониться к западу, бросая длинные тени на деревья. Предстоял долгий и опасный путь, полный неизвестности, но глядя на собравшихся вокруг меня людей, я чувствовала, как в груди растет уверенность. Вместе мы справимся. Все верят в меня и Арке.

Ближе к вечеру, когда солнце уже начало окрашивать небо в багряные тона, мы добрались до старого дома в лесу. С каждым шагом, приближающим нас к полуразрушенному строению, мое сердце билось все чаще. Воспоминания нахлынули волной, яркие и теплые, как солнечные зайчики на лесной поляне. Жизнь во дворце, со всей ее чопорностью и этикетом, не шла ни в какое сравнение со свободой, которую я обрела здесь, в тени деревьев. Здесь, в этом лесу, Рагнар учил меня всему, что я умела: владеть мечом, бесшумно передвигаться, читать следы, понимать язык леса. Сюда я привела Кая, спасая его от верной смерти. Здесь мы жили одной семьей, делили скудные запасы, грелись у потрескивающего огня. В этих стенах родилась банда Теневые Клинки, здесь мы планировали свои дерзкие вылазки, делили добычу, мечтали о лучшей жизни. Именно здесь нежная принцесса Сияна превратилась в приемную дочь разбойников Аяру, искусную воровку, чье имя шепотом передавали из уст в уста.

Я невольно улыбнулась. Какая же судьба игривая барышня. И вот теперь, в этом же самом месте, мне предстоит снова стать принцессой Сияной. Круг замкнулся.

– О чем задумалась, сестрица? – голос Кая вырвал меня из плена воспоминаний. Я вздрогнула, словно очнувшись от сна.

– Да так, – ответила я, мягко улыбаясь брату, – детство вспоминаю.

– А-а-а, – протянул Кай, задумчиво глядя на дорогу. – Я тоже еду и каждый день, проведенный здесь, в памяти всплывает. Какое же это родное место всё-таки.

– Да, – согласилась я, – родное.

В моем голосе слышалась нежность и легкая грусть. Старый дом, скрытый в чаще леса, хранил в себе столько воспоминаний – счастливых и беззаботных, полных детских игр и приключений, а также тревожных и опасных, когда приходилось бороться за выживание. Это место было частью нашего прошлого, частью нас самих. И сейчас, возвращаясь сюда, я чувствовала, как незримая нить связывает меня с этим домом, с лесом, с каждым деревом, с каждым камнем.

Подойдя к дому, я заметила теплый свет, льющийся из окон. Нас ждали. Это чувство, когда тебя ждут, согревало душу, будь то уютный домик у моря, скромное жилище в тихом городском квартале или даже воровское логово в чаще леса. Главное – это твой дом, и тебя здесь ждут.

А нас действительно ждали. Рагнар и Арке сидели за столом, склонившись над какой-то картой, и оживленно обсуждали что-то. Из кухни доносились аппетитные запахи – Отиха колдовала над ужином. Следом за мной в дом вошли Кай и Арбин. Остальные наемники остались снаружи, разгружали коней и отдыхали после долгого пути.

Я крепко обняла Рагнара и Арке, затем, повернувшись к Арбину, представила его:

– Это Арбин, он пока за старшего у ребят. А это мой отец, Рагнар.

– Очень приятно познакомиться, – Арбин вежливо поклонился и пожал руку Рагнару.

– Ну что, проходите, располагайтесь, – радушно пригласил Рагнар. – Наш дом – ваш дом. Хоть он немного и обветшал, но все так же надежно скрывает нас от людских глаз. А нам сейчас светиться не стоит.

– Вы правы, – согласился Арбин, – лучше пока оставаться в тени. И поверьте, после наших скитаний по лесам, этот дом – настоящий дворец. Все уже изрядно устали спать под открытым небом.

Его слова вызвали одобрительный гул среди наемников, которые к этому времени вошли в дом. Внутри, несмотря на обветшалость, царила атмосфера уюта и тепла. Трещал огонь в камине, отбрасывая причудливые тени на стены, пахло едой и домом. Для уставших путников это было лучшей наградой после долгого и трудного пути.

– Ну что же вы стоите? Ужин готов! – звонкий голос Отихи прервал все разговоры. – Быстро все за стол!

Спорить никто не стал. Вещи быстро занесли в дом, и каждый нашел себе место для временного проживания. Дом был довольно большим.

Вскоре все собрались за столом – наемники и банда воришек. Сначала все молчали, лишь изредка перешептываясь между собой, с любопытством разглядывая друг друга.

– Что ж, – начал Рагнар, – пришло время познакомиться. Нам предстоит сложное и опасное дело, поэтому мы должны доверять друг другу. Раз моя дочь вам доверяет, то и я вам верю. Но все же нужно узнать друг друга получше.

При этих словах Турин внес несколько бутылок вина, и все начали наполнять свои кружки.

– Я предлагаю тост, – поднялся Арбин. – За судьбу! Именно судьба свела нас с Аей. Мы бы уже давно сгнили в эльфийском лесу или на раскопках у орков. Эта хрупкая девушка много раз спасала нас. И раз судьба сплела наши пути вместе, значит, так угодно богам. Я уверен, что то, что нам предстоит сделать, мы осилим. Так как это угодно судьбе.

Все заулыбались и, поднимая бокалы, дружно крикнули:

– За судьбу!

– За судьбу, – тихо повторила я, пригубив вино.

Мои мысли были не столь радостными. Да уж, судьба – интересная штука. Одно мое истинное обручение с принцем, которого я не особо помню... И чувства к человеку, с которым мне никогда не быть. Столько лет я и не думала о замужестве, жила спокойно, а теперь двое мужчин не выходят из головы. Принца я знала все детство, точнее, знала... Сейчас не помню его. Но с ним мне, вероятно, придется связать свою жизнь. А Миро... Его я знаю совсем недавно, но хотела бы быть с ним всю жизнь. Но нельзя. Вот уж шутка так шутка...

Горькая усмешка тронула мои губы.

Постепенно все освоились и начали общаться друг с другом. По очереди представились, рассказывая о себе, своих навыках и умениях. Разговоры становились все оживленнее, слышался смех и шутки.

– Ты конечно меня прости, Горх, – сказал вдруг Арбин, обращаясь к их повару, – но теперь я знаю, что жареное мясо имеет вкус жареного мяса, а не то, что мы ели все эти годы. Только ради этой еды готов примкнуть к вашей банде навсегда!

Все рассмеялись. Горх же, смущенно хмурясь, покосился на Отиху, которая сидела, залившись краской.

– Я еще приготовлю такое блюдо, что вы все просить добавки будете! Вот увидите! – задорно заявил он, и смех за столом стал еще громче.

А вот в глазах Горха появился неподдельный интерес при взгляде на Отиху. Это не укрылось от меня и внимательных взглядов Омелии. Мы обменялись понимающими улыбками.

Возможно, у него и получится ухаживать за орчихой. Мужчины же, увлеченные разговорами, ничего не заметили. Ничего удивительного! Вино их интересовало больше, чем дела сердечные.

Еще мы обратили внимание, что Камилла, молодая наемница, практически не сводит глаз с Кая. Еще с их совместного путешествия в лесах девушка не отходила от него ни на шаг. И хоть Кай, по всей видимости, старался избегать ее внимания, я почему-то была уверена, что Камилла своего не упустит. Я была бы этому только рада. Девочка искренне тянулась к моему брату, и это были настоящие, чистые чувства.

Камилла – добрая и отзывчивая, заботливая, да еще и красавицей обещает стать. Так что брат будет в надежных руках, хоть он еще и пытается отвертеться. Да и мне не хотелось бы расставаться с наемниками. Так, по крайней мере, мы будем иногда видеться, и Арбин, и Миро не пропадут из моей жизни навсегда. Пусть даже это будут мимолетные встречи.

Путешествие к оркам, похоже, сильно изменило меня и повлияло на мое мировоззрение. Мне и раньше не сиделось на месте, а теперь жизнь во дворце представлялась настоящей пыткой. Я жаждала свободы и приключений, но понимала, что от меня и Арке зависит судьба целого государства, и мои собственные желания не так важны. Семейная жизнь с принцем – не такая уж большая плата за спокойствие народа, да и за счастье Миро, которое я смогу иногда видеть. А большего мне и не надо.

– Да, судьба – вы дама игровая, – прошептала я, снова поднимая бокал. – За судьбу!

Я вновь поднесла бокал к губам и сделала большой глоток, словно закрепляя этот негласный договор с судьбой.

Разговоры за столом текли свободно и непринужденно. Наемники и воры, поначалу чужие друг другу люди, быстро нашли общий язык, нас объединила общая цель и недавнее совместное приключение. Смех, шутки, рассказы о прошлых похождениях – вечер пролетел незаметно, в теплой и дружеской атмосфере.

Глава шестая

Наутро, когда я спустилась вниз, в общей комнате уже сидели Рагнар, Арке и Арбин, оживленно обсуждая что-то.

– В городе много приезжих, – доложил Арке, – приехали на праздник, но настроение в городе... напряженное. Чувствуется какая-то скрытая тревога.

– Нам нужна дополнительная информация, – сказал Рагнар, обращаясь к Арбину. Его голос был строг и сосредоточен. – Вы все отправитесь в город под разными личинами и будете собирать информацию. Но главное, скажи своим людям, Арбин, чтобы они обращали внимание на места с усиленной охраной, на любые необычные скопления людей, на все, что может представлять уязвимое место – где можно будет устроить диверсию, если это понадобится.

Я кивнула, понимая всю серьезность ситуации. Новый день сулил новые вызовы.

На этих словах Рагнар развернул перед нами несколько карт города:

– Отмечайте все подозрительные места, все, что покажется вам важным. У нас мало времени.

– Я вас понял, – кивнул Арбин. – Мои ребята не подведут. О, Ая, ты проснулась, – обратился ко мне Арбин. – Долго ты спала.

– Да... дома такой хороший сон, не то, что в эльфийском лесу, – зевая, ответила я, потягиваясь. – Здесь не нужно переживать, что на тебя напал темный туман и захватит тебя. А можно мне тоже в город, вместе со всеми? – спросила я, с надеждой глядя на Арбина.

– Нет, – покачал головой Арбин. – Ты вместе с Мари и Арке пойдешь к артистам. Вам нужно влиться в их коллектив, узнать все о них и заручиться их поддержкой.

– А мы останемся здесь, – пояснил Рагнар. – Нашей банде лучше не светиться в городе. Слишком часто наших пытаются схватить. Видимо, после праздника нас всех должны были арестовать. Вартек начал «очищать» улицы. И зачистка эта, скажу я вам, хм... очень жесткая. Мы хоть как-то помогали беднякам выживать, а он решил морить голодом все бедные районы. «Не будет бедняков – не будет недовольных» – вот его новый девиз. Так что, дочка, видимо, боги сжалились и послали нам вас с братом, чтобы освободить народ от этой тирании. Мы останемся здесь и будем готовить все необходимое: одежду, оружие, продумаем пути отхода...

Утро встретило нас лёгким туманом, стелившимся по ещё прохладной земле. Небольшой завтрак, состоящий из сухого хлеба и горьковатого чая, был проглочен в молчании, напряжение висело в воздухе, густым, как предрассветный туман. После него каждый разошёлся своими путями, словно листья, сорванные ветром с ветвей, расходясь в разные стороны, чтобы вернуться в город поодиночке, не привлекая нежелательного внимания.

Я с Арке и Мари направилась к центральной площади, наши шаги были лёгкими, почти бесшумными. Дэша же пришлось оставить в глубине леса, под защитой густых крон, его присутствие сейчас было слишком рискованным. Варг, с его внушительными размерами и привлекающим внимание обликом, привлёк бы ненужное внимание. Смена одежды была необходима. Теперь я, облаченная в простое платье из грубой ткани, напоминала дочь бедного мастерового – образ, далёкий от моей привычной жизни принцессы. Платье, словно тяжёлый груз, давило на меня, напоминая о потерянной свободе и принося чувство невыносимого дискомфорта.

Мари, наблюдая за этим, невольно улыбнулась, её смех был тихим, но пронзительным.

– Ая, ты же девушка, тем более принцесса, ты из платьев вылезать не должна, а ты их боишься как огня, – прошептала она, её слова были смесью удивления и нежной иронии.

– Тебе легко говорить, – процедила я сквозь зубы. – А ты попробуй на Деше в платье прокатиться, или, того хуже, взобраться в платье по карнизу дома! Я на тебя посмотрю!

Мари рассмеялась:

– Ну, на Дэше я не каталась, – заметила она, её глаза блеснули от веселья, – А вот по балконам однажды убегала в платье... Так сказать, сбегала от ревнивой жены. И поверь мне, платье вообще не мешает!

Она изобразила ловкое движение, словно перепрыгивая через препятствие, и её смех стал ещё громче.

Мы с братом, не выдержав, тоже рассмеялись, наш смех слился с жизнерадостным звуком Мари, создавая мелодию лёгкого освобождения от напряжения. Разговор плавно перетёк в дружескую беседу, шутки и воспоминания сменяли друг друга, как картинки в калейдоскопе, и тяжесть от предстоящего дела на некоторое время отступила. Так, в атмосфере непринуждённого веселья, мы дошли до площади.

А там уже кипела жизнь, праздник захватил город целиком. Воздух гудел от предвкушения, наполняясь запахами жареного мяса и сладких леденцов. Купцы расставляли свои товары на красочных прилавках, ловко расставляя горки специй и драгоценностей. Возводилась сцена, украшенная яркими тканями и гирляндами, расписывались шатры, из которых уже доносилась музыка. Город словно замер в ожидании чуда, и никто не обращал внимания на трёх людей, которые, сливаясь с людским потоком, незаметно пробирались сквозь праздничный водоворот. Мы были просто ещё тремя гостями на этом грандиозном празднике жизни.

Мари, бросив короткое:

– Ждите меня! – растворилась в гуще народа, направляясь к ряду шатров, где, как она знала, поселились бродячие артисты. Воздух звенел от смеха, музыки и многоголосых разговоров, но Мари пробиралась сквозь толпу с лёгкостью опытного охотника, её движения были точными и уверенными. Я ни на минуту в ней не сомневалась.

Через некоторое время она появилась вновь, но уже не одна. Рядом с ней шёл высоченный, худощавый парень, лицо которого было усыпано веснушками, как звёздное небо. Яркоголубые глаза смотрели на мир с озорным и немного наивным любопытством.

– Это Чик, – представила его Мари, её улыбка сияла.

– Очень приятно, – хором отметили мы с Арке.

– Он пойдёт с нами, – пояснила Мари. – Но сначала тебя просили зайти... вот в тот дальний шатёр.

Она кивнула на одиноко стоящий шатёр, отделённый от остальных.

Я опешила. Удивление сковало меня, лишив дара речи.

– Там у нас оракул живёт, – затараторил Чик, его речь была торопливой. – Она мне и сказала, что потребуется твоя помощь, и что я должен сделать всё, что от меня требуется. Но она просила тебя зайти к ней... быстро!

– Ну что ж, – прошептала я, собравшись с мыслями. Если меня ждут, значит, нужно идти.

Шагнув в сторону отдельно стоящего шатра, я ощутила странное чувство дежавю. Я уже бывала здесь раньше... Воспоминания нахлынули, словно волна, унося меня в прошлое. Оракул оказалась права... Мне удалось найти брата, я вернулась, чтобы спасти королевство. Только с любовью она не угадала. Мне не суждено быть с любимым человеком, меня ждёт тот, кого выбрали боги.

Немного помедлив, я всё же вошла в шатёр. Ткань коснулась моей щеки, запах трав и ладана наполнил лёгкие.

– Деточка, я уже ждалась тебя, – улыбнулась мне женщина, сидевшая в глубине шатра. Её лицо было спокойным и мудрым. – Да ты не бойся, я ничего не сделаю тебе. Подходи ближе.

Её голос был тих и спокоен, словно шёпот ветра в листве.

– Я знала, что ты придёшь. И хочу дать лишь пару советов. Прошу, не пренебрегай ими... Иначе судьба изменится, и всё будет напрасно... а этого нельзя допустить...

«Опять эти загадки...» – пронеслось у меня в голове. Раздражение кольнуло меня, словно игла. Почему нельзя сказать всё прямо, без этих двусмысленных намёков?

– А потому что сказать прямо нельзя, – спокойно ответила оракул, будто могла читать мои мысли. – Я лишь подсказать могу. Боги дают мне видения и подсказки... Но человек должен сам разобраться в них. Иначе он не захочет ничего делать, будет ждать всего на золотом подносе... А так нельзя. Человек, получивший подсказку, начинает творить великие дела, если правильно её понял.

У меня сердце замерло.

– Вы... читаете мысли? – выдохнула я, мой голос был едва слышен.

Оракул лукаво улыбнулась, морщинки вокруг её глаз стали ещё глубже, словно тонкие линии на старинной карте.

– Нет, что ты, дитя, – ответила она, её улыбка была доброй и успокаивающей. – У тебя всё это... на лице написано.

Я поняла, что оракул не читает мысли, она просто видит то, что скрыто за маской внешнего спокойствия, видит скрытые за беспокойством мысли и чувства.

– Так вот, слушай, дитя, – голос оракула стал ещё мягче, словно тёплое прикосновение. – Среди суматохи сохраняй чёткий ум. То, что ты считаешь своей слабостью... это твоя сила. И то, что ты не получила в детстве... тебе и не надо. Боги дадут тебе всё... Ты будешь первой среди всех.

Слова оракула, казалось, витали в воздухе, создавая вокруг меня незримый ореол.

– Подождите! – резко остановила их я. В голове царил хаос, слова оракула казались мне бессмысленным набором слов. – Что-то я потеряла ход ваших мыслей... ничего не понимаю...

– А ты пока слушай, а не ищи смысл, – мягко ответила оракул, её улыбка была всё так же загадочна и успокаивающе. – И вот ещё что: не пролей крови. Её и так слишком много на улицах города... А теперь... иди, дитя, – оракул сделала паузу, словно взвешивая каждое слово.

Я поднялась и направилась к выходу.

– Подожди, дитя... – донеслось из глубины шатра. – То, что не твоё... оно твоё. А то, что твоё... оно прилетит само в твой дом. А теперь... удачи. Я буду молиться за вас.

Я попрощалась и вышла из шатра. В моей голове был полный кавардак. Я ничего не поняла из слов оракула, ни единой подсказки, ни малейшего намёка на понимание. Я даже не узнала, ждет ли нас успех, удастся ли нам выполнить задуманное. Однако, мысль о том, что оракул ничего не сказала о пытках или смерти, вселила в меня странную надежду. Значит, надо действовать.

Вернувшись к ребятам, я направилась вместе с ними к месту встречи. Чика необходимо было посвятить в план, а также выяснить, что удалось разузнать остальным. Тяжесть предстоящих событий давила на плечи, но в моем сердце теплилась тонкая нить надежды, подкреплённая загадочными, но вселяющими веру словами оракула.

Глава седьмая

Выходя за пределы столицы, я неожиданно увидела Арбина. Он терпеливо ждал нас, словно верный пёс, его взгляд не отрывался от трёх наших фигур, приближающихся к нему.

– Ты нас ждёшь? – удивилась я. – А что не пошёл в логово?

Арбин улыбнулся, его взгляд скользнул по Мари, задерживаясь на ней ненадолго, но достаточно, чтобы я заметила это.

– А зачем мне идти одному, если тут такая красота? – ответил он, его слова были лёгкими, почти беззаботными. – Оxxx... – вздохнул он. – Скажи ты мне, что у тебя такая подруга, я бы ту бутылку вина приберег до свадьбы...

Мари перебила его, её голос был холоден и решителен:

– Забудь, парень. Будь ты хоть принц соседнего королевства, у тебя нет шанса. – Её гордо поднятая голова и уверенный шаг не оставляли места для сомнений. – Не люблю я таких напыщенных юнцов.

С этими словами она гордо направилась вперёд.

Арбин, не сдаваясь, проговорил ей вслед:

– Милая леди, а если я всё-таки принц? Почему вы не смотрите на меня? Ая, скажи ей, что я парень огонь...

Мари, не оборачиваясь, ответила резким, но от того ещё более очаровательным тоном:

– Да по мне хоть пожар... Умерь свой пыл. Нет даже шанса. Я не ясно изъясняюсь?

И продолжила свой путь.

Арке, обращаясь ко мне, не смог скрыть своего удивления:

– Ая, а почему она так жёстко отшила Арбина?

Я улыбнулась, в моих глазах читалось понимание.

– Да всё просто, – пояснила я, – Мари – девушка у нас сильная и независимая... Она лучший подрывник. А её характер... просто настоящий порох. Ей нужен сильный мужчина. Боюсь, что она просто не видит в Арбине надёжности и серьёзности. Ей не нужны игры... Она и сама не плохо умеет играть.

Мои слова были точными и полными понимания сложного характера Мари.

Так мы шли к логову, путь их был пронизан смехом и лёгким, почти игривым напряжением. Жалкие попытки Арбина завоевать расположение Мари звучали на фоне их разговоров, словно забавный контрапункт. Его слова, полные пылких, но несколько неуклюжих комплиментов, тонули в потоке их непринуждённой беседы, становясь скорее предметом шуток,

чем серьёзных ухаживаний. Мари отвечала ему с лёгкой иронией, её смех звенел, рассеивая напускную важность Арбина и создавая вокруг них атмосферу веселья. Даже яневольно улыбалась, наблюдая за этой игрой кошки с мышкой.

Я с Рагнаром, Арке и Чиком отошли в отдельную комнату, пока остальные наёмники собирались в главном зале, ожидая дальнейших инструкций. Воздух в небольшой комнате был густым от напряжения, ожидания и едва уловимого аромата старой древесины.

– Ну что, парень, – начал Рагнар, его голос был низким и серьёзным, – разговор будет сложный, да и просьба наша... не безопасная.

Чик кивнул, его глаза блеснули решимостью.

– Да, я знаю, дядечка. Мне оракул уже сказала, что я должен сделать всё, что от меня зависит. Потому что от этого зависит и дальнейшее существование государства... и нашего цирка.

Рагнар приподнял бровь, его интерес был очевиден:

– Оракул???

– Да-да, – подтвердил Чик, – Она сегодня и с Аярой разговаривала. Она её ждала.

Удивление Рагнара усилилось:

– Ждала???

Я кивнула, подтверждая слова Чика.

– Да, ждала. Да я с ней говорила... Но я ничего не поняла. Ни единого слова.

Рагнар, словно вспомнив что-то, успокаивающе улыбнулся.

– А-а-а, это нормально. Так и бывает. Если она не может прямо подсказать, как это было со мной, то она говорит загадками. Ты главное запомни, что она сказала, а потом всё встанет на свои места... Так и бывает.

Чик согласно кивнул. Я же вздохнула.

– Ну я запомнила, конечно... Но пока не встаёт.

Тишина повисла в комнате, прерываемая лишь лёгким потрескиванием камина, словно предчувствуя предстоящие события.

– Ну, раз оракул в курсе, и ты тоже, тогда всё будет проще, – Рагнар опустился в кресло, его лицо приняло сосредоточенное выражение. – Нам нужно, чтобы ты провёл в свой цирк Арке и Аю. Они должны будут выступить на сцене. Нужно продумать вам программу, так, чтобы перед главным словом Вартека Ая смогла спеть. Обязательно перед его речью! – Он сделал паузу, подчеркивая важность этого момента. – Я всегда замечал, что как только он произносит речь... он уходит. И его речи с каждым годом все короче и короче. Праздник урожая тяготит его. Поэтому тут мы должны успеть до его ухода.

Чик задумчиво потёр подбородок.

– Да-а-а... Нужно будет подумать... Но что-нибудь придумаем. Он поднялся, его лицо выражало решимость. – Тогда завтра утром я вас жду у шатра оракула. Нужно будет вам подобрать костюмы, чтобы вы не выделялись среди нас... и репетировать номер. – Он улыбнулся, в его улыбке читалось понимание сложности, но и уверенность в успехе. – Тогда я пошёл. Попробую сегодня что-то уже решить.

Когда Чик ушёл, в комнате повисла тишина. Рагнар посмотрел на меня и Арке, его взгляд был полон надежды. Остаток дня прошёл в напряжённой работе.

Наёмники, собрав информацию, сделали вывод: большая часть стражи сосредоточена у главных ворот, у церкви, у дома Вартека и замка Люмеров. В центре города, особенно у сцены, где должен был состояться праздник, охрана была заметно слабее. Вартек, одержимый страхом перед вторжением из соседнего государства, допустил серьёзные ошибки в организации охраны. Его страх стал явной уязвимостью. Говорили, что он даже в своём доме на каждый вход поставил дополнительную стражу – его нервозность была очевидна.

– Он боится... и поэтому нас не ждёт, – резюмировал Рагнар.

Но Арке добавил мрачные подробности:

– Но вот что ещё удалось узнать... В городе появились шпионы. Они с улиц хватают людей, а потом... их уже не находят. Как мне удалось выяснить, пока они в казематах... Потому что столько трупов ему не нужно. Но потом их ждёт казнь.

Омелия, услышав это, вздрогнула от ужаса.

– А что за люди пропадают? – её голос был тих и наполнен ужасом.

Арке ответил, его голос был суров:

– Те, у кого есть родные в Галании... Там сейчас восстание. Он боится, что через родных они могут и тут начать переворот... Так что нужно быть предельно осторожными. Лишняя маскировка нам не повредит.

Тяжесть ситуации легла на всех присутствующих, подчеркивая опасность предстоящей операции.

– Тогда нужно будет разместить заряды в некоторых местах, где больше стражи... чтобы можно было подумать, что это вторжение, – Рагнар постукивал пальцами по столу, его взгляд был сосредоточен. Его слова витали в воздухе, наполняя комнату напряжением стратегического планирования.

Мари, склонив голову, задумчиво произнесла:

– Тогда мне нужно это сделать за главными воротами... чтобы стража думала, что пытаются войти в город... Но я не смогу быть в нескольких местах одновременно... чтобы произвести взрыв...

Она прекрасно понимала масштаб задачи и осознавала, что одной ей не справиться.

– Моя милая, за это не переживай, – Арбин улыбнулся, его глаза сияли искренним желанием помочь. Его слова были полны лёгкого, почти игривого оптимизма, который, однако, не скрывал серьёзного отношения к задаче. – Ты научи нас, и мы всё сделаем в лучшем виде.

Мари лишь хмыкнула, её скептицизм был очевиден. Её лицо, обычно спокойное и сдержанное, выражало сомнение в способностях Арбина.

– Это не дрова колоть или по лесу цветочки собирать... это искусство. А что ты в этом понимаешь, мальчик? – её голос был холоден.

Арбин, не унывая, с лёгкой настойчивостью ответил:

– Милая... я готов учиться у тебя всему.

Коваль, появившийся за спиной сестры, перебил их:

– Так, хватит тут ваши сердечные дела решать! Парень, Мари тебе не по зубам... Но вот научить пару ребят – идея хорошая. Завтра и начнёте.

Его голос был твёрд и решителен, он быстро поставил точку в их полушутливом обмене репликами.

Арбин, не желая сдаваться, проворчал себе под нос:

– Это мы ещё посмотрим – по зубам или нет...

Все присутствующие лишь улыбнулись, видя настойчивость Арбина. Его юношеский пыл, хоть и неуместен в текущих обстоятельствах, добавлял немного света в тяжелую атмосферу предстоящей операции.

– Так... – Рагнар, словно проводник, чётко обозначил план. – Значит, завтра утром Ая и Арке идут в цирк, Мари обучит парней, остальные идут в город, только очень осторожно. Нужно узнать количество стражи и попробовать узнать про шпионов что-нибудь еще. Мы с Турином и Ковалем начнём припасать оружие и порох.

Его голос стал серьезнее, тяжелее. Он обвёл всех взглядом, словно проникая в самые глубины их душ.

– Все – дети мои и друзья... Мы выходим на прямое столкновение... миссия опасна и трудна... Вернуться мы не сможем... Если кто-то не уверен, то лучше сейчас об этом говорить... Потому что если что-то пойдёт не так... нас ждёт гибель.

Пауза повисла в воздухе, тяжёлая и напряжённая. Тишина была полна немого согласия, неколебимой решимости. Никто не ответил, никто не отступил. Серьёзные лица, взгляды, полные решимости и скрытой тревоги, отражали общую готовность к самопожертвованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.